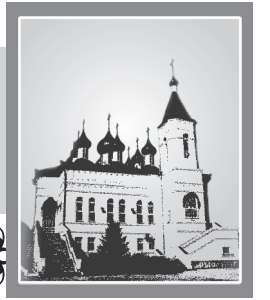

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Два раза в своих Посланиях Апостол Павел особенно настаивает на том, как мы должны друг друга принимать. В одном месте он нас призывает быть щедрыми и любвеобильными в гостеприимстве: «Потому, — говорит он, — что многие, оказывая гостеприимство людям, приняли в свои дома Ангелов...» Не в том, может быть, смысле, что Небесные Силы видимо посетили их дома, а что в лице скромного, незаметного странника к ним поступался — к нам стучится! — в дверь вестник Божий, человек, который является иконой страждущего Христа, образом Спасителя, стоящего у нашей двери и стучащего, и молящего о том, чтобы эти двери раскрылись и чтобы Ему, бездомному, одинокому, обездоленному был дан приют.

Эти двери — не только вещественные двери наших домов, не только вещественная кровля наша: должны открыться более сокровенные двери; двери наших сердец должны широко раскрыться, чтобы человек мог проникнуть в ту глубину, где не только наша любовь его встретит, но где встретит его любовь Божия, разливающаяся в наших сердцах; раскрыть должны мы замкнутые наши умы, чтобы понять, принять человека...

Отверзая так наши двери, мы действительно часто примем Ангелов, вестников Христовых, которые нам приносят с Неба спасение, призыв к милосердию, к состраданию, к любви, призыв уметь, как говорит Апостол Павел, «радоваться с радующимися и плакать с плачущими».

А в другом месте Апостол Павел нам говорит, что нам надлежит научиться друг друга принимать так, как нас принял Христос. В другом Послании тот же Павел изумляется тому, как нас полюбил Господь, какую любовь Он явил нам во Христе: «Едва ли, — говорит он, — в обычной жизни кто свою душу, свою жизнь положит за друга, а Христос пришел Свою жизнь отдавать за нас, когда мы еще состояли во вражде с Богом». Он пришел умереть за врагов, Своих и Божиих, чтобы, видя эту крестную, жертвенную любовь, люди дрогнули сердцем и раскрылись ответно на любовь...

Так и мы друг друга принимаем; в нашу жизнь входят и через нее проходят бесчисленные люди; они нам не враги, они нам не друзья, и проходят они незамеченными: даже не забытыми, а никогда и не увиденными. И проходит человек, который надеялся на встречу, — и не встретил никого... Мимо него кто-то прошел, по нему скользнул невидящий взор, не услышан был его голос, и он ушел, порой, во тьму, в одиночество, в отчаяние...

Приходят и в наш храм люди, никогда здесь не бывавшие; и насколько, должно быть, им больно видеть, как после того, что вы приложились ко кресту, друг встречает друга, родной — родного, знакомый — знакомого, как сияют улыбки, как загорается радость встре-

Слово пастыря

чи. И как человеку, должно быть, трудно стоять окруженным чужой радостью, окруженным людьми, которые друг другу свои, если на него кто-нибудь не взглянет, не увидит, не поприветствует и тоже делает своим. А вместе с тем, здесь мы все — свои, мы все — родные, если только мы Божии, если только мы Христовы.

Не так мимо нас проходит Христос, не скользит Его взор и не замыкается Его слух: Его взор останавливается на каждом из нас, проникает в глубины сердца, встречается нас там, куда вонзилось горе, или там, где блеснула вечная радость. Научимся и мы друг друга так встречать, как встречал бы нас в этом храме, в жизни, дома, Христос: зрячим взором, открытым слухом, широко, глубоко раскрытым сердцем, внимательным умом и волей, желанием, порывом друг друга принять, утешить, обрадовать, сделать своим, ввести в Царство Божие. И тогда не нужно нам будет много говорить о том, что оно собой представляет и каково оно: каждый проходящий к нам, каждый встречающий нас, и поодиночке и вместе, узнает, что такое Царство, где живет Господь и где присутствует любовь.

В одной из тайных молитв, которую, повторяя слова Иоанна Златоустого, священник читает в начале литургии во время малой ектеньи, говорится, что если двое или трое согласны друг со другом во всякой вещи, то благодать Божия, сила Божия, Сам Бог будет посреди них, будет с ними.

Какие же слова являются ключевыми в этой молитве? Я думаю, речь не о том, что люди могут иногда договориться, когда у них есть общий интерес, единомыслие, но когда они готовы хранить согласие, единодушие, быть заодно во всех обстоятельствах так, чтобы забота одного была нашей заботой и заботой каждого, и так, чтобы переживать грех каждого как нашу собственную ответственность, а не только ответственность согрешающего; потому что если бы мы были подлинной христианской общиной, то сколько поддержки, сколько помощи каждый член общины получал бы в борьбе за целомудренность своей жизни!

И вот единство, согласованность во всем есть предварительное условие, чтобы среди нас мог присутствовать Бог, Божия сила и благодать, Божия жизнь, Божия ликующая радость и любовь. Но уже своим современникам Апостол Павел говорил: «Увы, среди нас бывают разделения!..» И эти разделения губят то единство, которое могло дать Богу место, дало бы Ему возможность действовать.

Задумавшись над этим и будем побеждать в себе все, что мешает нам быть заодно с Богом, и через это единство с Богом принимать друг друга даже ценой нашей собственной жизни. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

Можно ли читать книги Рене Генона? Взял его книгу. Увлёкся. Понравилась его рассуждения о Китае, о Лао-Цзы и восточных учениях.

Во всех восточных учениях нет Личного Бога, поэтому они уведят человека от Иисуса Христа. Чтение таких книг духовно дезорганизует человека, и он перестает понимать, во что он верит. Нужно или очень хорошо знать восточную философию, чтобы увидеть под внешним блеском ее пустоту, и тем самым еще больше оценить Православие, как это произошло с отцом Серафимом Роузом, или же вообще не прикасаться к ней, чтобы не засорить свой ум и не создать самому себе теософскую путаницу.

Не слышу пламенных слов церкви против развала страны, ограбления народа, против спаивания и растления, против развала социальной системы, науки, культуры, здравоохранения. Зачем надо такое «православие»?

Церковь должна помогать людям решать духовно-нравственные вопросы. Я клирик Грузинской Церкви и могу говорить только о ней. Уже три десятилетия в рождественских, новогодних и пасхальных посланиях Католикос Патриарх всея Грузии Илия II в обращении к верующему народу большое место уделяет анализу современной жизни христиан и духовно-нравственным про-

блемам, которые ставит перед ними быстро изменяющиеся общественные ситуации. Такие Патриаршие послания стали уже традиционными. Приведу недавний пример. В Тбилиси готовился парад извращенцев. Церковь во главе с Патриархом выступила против этого оскорбительного для христианского народа явления, — и демонстрация была отменена. Надо сказать, что в Патриарших посланиях, обширных по объему, затрагиваются также вопросы культуры, науки и общественной жизни.

Батюшка, как относиться к профессиональному боксу?

Спорт должен служить гармоничному развитию человеческого тела, а профессиональный бокс сопряжен с постоянными травмами и перегрузками, которые делают человека калеккой к концу его спортивной деятельности. Кроме того, бокс — это та же драка, только с выработанными приемами и определенными правилами, или бой гладиаторов, только без оружия. Бокс пробуждает в зрителях звериные чувства как у римской черни, которая хотела зрелищ, крови и смерти. Мне кажется, что профессиональный бокс недопустим с точки зрения христианской нравственности, или простого этического чувства.

Стоит ли отдавать дочь в детсад? Вдруг ее поведение испортится?

Сначала узнайте какая обстановка в детсаде и какие там воспитатели.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Если вы будете терпеливы, послушны и покорны отцам своим, то прекрасное воздаст вам Господь воздаяние; и вот тот труд, который помянется пред лицом Господа. Кто повинуется отцам своим, тот Господу повинуется, и кто Господу повинуется, тот и отцам своим повинуется.

Надобно смотреть на то, что повелевается. Если кто укажет тебе что-либо такое, что согласно с заповедями Господа нашего, прими то с покорностью и старайся соблюдать, да исполнится и в нас слово апостола: *повинуйтесь друг другу в страхе Божиим* (Еф. 5, 21; Гал. 5, 13). Напротив, если кто укажет тебе что противное Божественным заповедям, то скажи дающему наставление: *справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога?* (Деян. 4, 19)» (Прп. Антоний Великий, IV в.).

«Тогда только человек видит непорочный путь Божий, когда оставит свою волю» (Прп. Дорофей Палестинский, VII в.).

«Всякое послушание душеспасительно, когда оно проходится достоянием, в смирении и безропотно.

Послушание всякое спасительно и потому почти всегда тяжело, по мере пользы его; а отрадное послушание не так полезно, а бывает, что и вредно» (Прп. Анатолий Оптинский (Зерцалов), 1824-1894).

«Послушание исполняя, считай, что оно тебе поручено от Господа, чрез человека, и от усердия исполнения его зависит твое спасение.

Не забывай, что послушание выше поста и молитвы, а от ропота старайся воздерживаться, по мере сил» (Прп. Америкосий Оптинский, 1812-1891).

«Настоящее послушание слушается, не видя оснований и не смотря на свое нехотение. Такому послушанию обещана особая благодать благодать сохранения от всякого вреда при исполнении послушания. Когда послушание оказывается ради Господа, тогда Господь берёт на своё попечение слушающегося и блюдет его» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Послушание нужно не только монахам, но и всякому человеку. Все ищут покоя и радости, но мало кто знает, что они достигаются послушанием» (Прп. Силуан Афонский, 1866-1938).

«Послушание не заключается в том, чтобы раболепно исполнять приказание священника, даже если они подаются в форме советов. Послушание от слова слушание, и цель послушания научить человека оторваться от собственных мыслей, от собственного отношения к вещам и вслушиваться в то, что говорит ему другой человек» (Прп. Митрополит Антоний Сурожский).

«Надо слушаться тогда, когда это приятно, и тогда, когда это неприятно.

Надо слушаться тогда, когда это легко понести, надо слушаться и тогда, когда это трудно понести.

В условиях мирской жизни не может быть осуществлено послушание так, как оно ставится в монастырях, ибо здесь нет возможности для духовника так руководить каждым движением в жизни человека, как это можно сделать в монастырях. Но важна готовность, важна самая решимость отказаться от своей воли» (Протоиерей Валентин Свенцицкий, 1882-1931).

Новости Православия

05.10.2013. Изучать в школе православие предпочли 46% детей. Православие предпочли изучать в рамках школьной программы 46% учащихся младших классов. Об этом сообщил на встрече с активом «Единой России» заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов, сообщает ИТАР-ТАСС. По его данным, 41% учащихся выбрали изучение светской этики, 11% — ислама, 1% — иудаизма и около 0,5% — буддизма. Каганов отметил, что «каждый ученик выбрал изучение той религии, которая ему больше всего подходит и наиболее интересна». Он также сообщил, что более 40 тыс. педагогов прошли подготовку по основам религии и светской этики.

05.10.2013. Патриарх Кирилл принял участие во встрече Предстоятелей и представителей Поместных Церквей с Президентом Сербии Т. Николичем. 5 октября 2013 года во Дворце «Сербия» в Белграде состоялся официальный обед от имени сербского Президента Томислава Николича, в ходе которого состоялось общение главы государства с Предстоятелями и представителями Поместных Православных Церквей, а также представителями католичества и протестантизма, участвующими в торжествах по случаю 1700-летия Миланского эдикта. Предстоятель Русской Церкви напомнил, что без Миланского эдикта невозможно представить те поразительные результаты, которых европейским народам удалось достигнуть с помощью Божией.

Миланский эдикт — датируемое 313 годом письмо императоров Константина и Лициния, провозглашавшее религиозную терпимость на территории Римской империи. Миланский эдикт явился важным шагом на пути превращения христианства в официальную религию империи.

08.10.2013. Патриарх Кирилл: «Мы воспринимаем страдания сирийского народа как свои собственные». 8 октября 2013 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой лавре после Божественной литургии и молебна состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с присутствовавшей за богослужением делегацией сирийских иерархов. Обращаясь к участникам встречи, Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Я знаю, что сегодня на вашей родине в Сирии большая беда. Страна разрушается на глазах у всего мира. Еще некоторое время тому назад трудно было себе представить, что такое возможно. Мы воспринимаем страдания сирийского народа как свои собственные. В нашей стране тоже проливалась кровь тысяч христиан».

«*Несвятые святые*»
и другие рассказы

архимандрита Тихона (Шевкунова)

Продолжение. Начало в № 160

Всё же я спросил отца Рафаила:

– А вдруг они потонут в болотах?

– Потонуть они не потонут, – отвечал тот. – Зато будут друг друга героически спасать.

Было часов восемь утра. Мы напились чаю, накололи дров бабке, прихожанке отца Никиты. Прибрали в храме. Затянул долгий морозящий дождь. Но мы загодя успели погулять, а под дождичек пообедали, не спеша размышляя, как там наши шерлоки холмсы разыскивают типографию. Только к семи часам вечера, когда уже опустились промозглые сумерки, а мы уютно сидели за самоваром, в доме вновь появились утренние посетители. Но что у них был за вид! Мокрые с головы до ног, промёрзшие, измученные, они выглядели так жалко, что мы чуть не поперхнулись горячим чаем.

– Где же типография? – жалобно, безо всякой надежды спросил один из штатских.

– Какая типография? – прихлебывая чаёк, поинтересовался отец Рафаил.

– Подпольная... – всё больше осознавая глупость собственных слов, уточнил штатский.

– Ах, подпольная!.. Так вы её в скиту не нашли?

– Понятно... – тоскливо сказал штатский. – Дайте хоть чаю согреться!

– В сельсовете попьёте, – отвечал добрый отец Рафаил.

– Понятно... – повторил штатский и понуро вздохнул. На прощание он устало сказал отцу Рафаилу:

– Смотри, как бы не пожалеть потом!

Штатский не обманул, исполнил угрозу. Через неделю отца Рафаила перевели на новый приход. А ещё через два месяца – на другой. Но отцу Рафаилу к этому было не привыкать.

В нашей семье никогда не было машины, поэтому, рассекая с отцом Рафаилом на чёрном «Запорожце» псковские просторы, я думал, что его стиль вождения совершенно нормален. Лишь значительно позже я стал догадываться, что это не совсем так. Впрочем, водителем отец Рафаил был прекрасным: в Чистополе он не только занимался велосипедным спортом, но и участвовал в областных авторалии.

Отец Рафаил тормозил только останавливая машину. Во всех остальных случаях он устремлялся вперед. Тормозами же он старался не пользоваться, чтобы, по его словам, не изнашивались колодки. Или он мог на полном ходу вдруг заняться ремонтом руля, снять баранку и начать копать в рулевой штанге. И только в последний момент нацепить рулевое колесо и сделать поворот. Я к такой езде привык, но другим пассажирам сразу становилось жутко до немного очоенения.

Как-то мы направлялись с отцом Рафаилом во Псков. Километрах в семидесяти от города нам попался батюшка, голосовавший у обочины. Это был наш знакомый, отец Георгий, питерский художник, ставший священником и уехавший на приход в Псковскую епархию. Я перебрался на заднее сиденье, а отец Георгий сел рядом с отцом Рафаилом. И мы помчались.

Отец Георгий сразу вцепился в подлокотники и напряжённо усталился перед собой. А мы, поняв, что собеседник не склонен поддерживать разговор, болтали о своих проблемах. Через некоторое время отец Рафаил стал вор-

чать, что машину ведёт в сторону, – снова какие-то неполадки с рулем. На прямом участке пути он, по своему обыкновению, не снижая скорости, снял рулевое колесо и засунул голову в рулевую колонку, поглядывая на дорогу. При этом он, по привычке, клял советскую власть за то, что она не может сделать нормальную машину.

Мы приближались к повороту, и я предупредил об этом отца Рафаила. Он взглянул на дорогу, ещё что-то подкорректировал в рулевом управлении и наконец начал надевать руль. Но тот никак не вставал на своё место...

– Батюшка, уже близко, – заметил я, имея в виду, что без руля мы повернуть не сможем.

Отец Рафаил заторопился, но скорости не снижал. В последний момент он всё же успел надеть руль, резко повернул, и мы благополучно миновали опасный участок. Ещё немного поругав нашу отечественную автопромышленность, мы перешли к какой-то другой, не менее захватывающей теме. И уже забыли о произошедшем, как вдруг с переднего сиденья раздался нечеловеческий вопль отца Георгия:

– Останови!!! Останови!!!

От этого страшного крика отец Рафаил настолько перепугался, что разом принёс в жертву все свои принципы и нажал на тормоза.

– Что с вами, батюшка?! – в один голос испуганно спросили мы с отцом Рафаилом.

Вместо ответа отец Георгий выскочил из машины. Оказавшись на дороге, он просунул голову в дверь и прокричал:

– Никогда! Ты слышишь? Никогда я больше не сяду в твою машину!

Тут мы стали понимать, что всё время от начала манипуляций с рулём отец Георгий просто находился в полубморочном состоянии. Мы принялись просить у него прощения, обещали ехать дальше тихо и аккуратно, но отец Георгий решительно отказался возвращаться в чёрный «Запорожец». Он отошёл подальше и стал голосовать проезжающим автомобилям, время от времени сверкая на нас глазами.

При всём, можно даже признать, хулиганстве отца Рафаила, все отмечали не только удивительную действенность его молитв, но и силу его священнического благословения. Однажды я с ним поссорился. Сейчас даже не припомню, по какому поводу, но надулся изрядно. Мы были на престольном празднике Успения в Печорах, но я так рассердился, что решил уехать в Москву, не дожидаясь службы Погребения Плащаницы Пресвятой Богородицы, которая совершается в монастыре на третий день после Успения. Перед отъездом я, всячески изображая равнодушные и независимые, всё-таки подошёл взять у отца Рафаила благословение в путь.

– Как же вы, Георгий Александрович, дерзаете уехать с похорон Божией Матери? – поразился он. – Ни за что вас не благословлю! Вот помолитесь сегодня вечером на погребении, после этого и уезжайте.

– Ах так?! – возмутился я. – Ну, как хотите! И вообще, главный праздник, Успение, уже прошёл. А благословение я спокойно возьму у кого-нибудь из монастырских батюшек.

Сказав это, я развернулся и направился прочь. Но, на беду, так и не встретил ни одного священника. Все готовились к долгой вечерней службе или были где-то на послушаниях. Времени до поезда оставалось немного, и, махнув рукой, я поспешил к автобусу. На автовокзале меня ждало ещё одно искушение: билетов до Пскова не было. Но и это меня не остановило. Я упросил кассиршу, и она наконец отыскала мне билет на самый неудобный

рейс: автобус хотя по расписанию и попевал к моему поезду, но до Пскова делал длинный крюк через окрестные деревни. Я уселся в первом ряду у окошка, и вскоре передо мной замелькали мокрые от дождя деревянные дома и печальные северные пашни.

Настроение было скверное. Хуже не придумаешь. На сердце лежала тяжесть от ссоры с отцом Рафаилом, которого я всё-таки очень любил. И ещё, конечно, совесть обличала, что я взял да и уехал с Погребения Плащаницы. И благословения на дорогу так и не взял... «До чего я дожил!» – пронеслось у меня в голове, пока мы тряслись в еле тащившемся допотопном автобусе.

Тем временем, совершив объездной путь по окрестным сёлам, автобус выехал на псковскую дорогу и побежал резвее. На шоссе прямо под моим окном нас начал обгонять красный «Жигулёнок». Я следил за ним рассеянным взглядом и видел, как он припустил, но после обгона вдруг резко вывернул вправо и оказался под колёсами нашего «Икаруса». Раздался пронзительный скрежет металла, завизжали тормоза. Пассажиры бросило вперёд. Все закричали... А громче всех закричал я, мгновенно потрясённый страшной догадкой: – Это из-за меня-я!!!

Может, это глупо и смешно, но я, когда вспоминаю эту давнюю историю, до сих пор уверен, что случившееся произошло по моим грехам, из-за моего упрямства и непослушания. А тогда, в общей панике, на мой крик никто не обратил внимания.

Автобус ещё несколько метров протащил машину перед собой по асфальту и остановился. Наш водитель открыл двери и бросился к раздавленному автомобилю. Автобус буквально нависал над грудой измятого «Жигулёнка». За водителем выбежали пассажиры. От ужаса все замерли на месте перед искорёженным «Жигулёнком». Вдруг его дверь, скрипя, приоткрылась и оттуда выскочил огромный чёрный ньюфаундленд. Пёс пронзительно заскулил и сразу дал стрекача по шоссе. Я в жизни не видел, чтобы у собаки, даже когда она очень испугана, был так поджат хвост – под самое горло. Вслед за ньюфаундлендом из машины показалась девочка лет двенадцати. Слава Богу, она была совершенно цела! Девчонка закричала вслед убегающей собаке: «Принц! Принц! Ко мне!» – и помчалась за псом. Наш водитель помог выйти шофёру.

Вышедшие из автобуса пассажиры, поняв, что все живы и здоровы, облегчённо переговаривались. Но я вдруг ещё больше разозлился на свою судьбу. Вместе с десятком моих спутников я принялся голосовать встречным автомобилям в надежде доехать до Пскова. Меня прямо-таки заклинило от упрямства: всё равно будет по-моему! Я уеду в Москву во что бы то ни стало!

Так я голосовал и прыгал на шоссе минут пятнадцать, но никто из водителей не остановился, видя, что желающих добраться до Пскова у нашего автобуса скопилось слишком много. А через несколько минут рядом с местом аварии остановился рейсовый автобус, шедший из Пскова, и водитель предложил желающим доехать до Печор. Ничего другого не оставалось, и скоро я был доставлен туда, откуда недавно так постыдно бежал.

В монастыре уже шла служба Погребения Плащаницы Божией Матери. По традиции, это происходило под открытым небом на площади у Михайловского собора. Я разыскал отца Рафаила. Увидев меня, он ничуть не удивился.

– А, Георгий Александрович, это вы!

– Простите, батюшка! – сказал я.

– После службы поедем в гости к Старчишке?

Я кивнул, встал рядом, и больше мы от молитвы не отвлекались.

Продолжение в следующем номере

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»
В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

13 окт., вс. – Неделя 16-я по Пятидесятнице. Сщмч. Григория еп., просветителя Великой Армении (ок. 335). Прп. Григория Пельшемского, Вологодского чудотворца (1442). Свт. Михаила, первого митр. Киевского (992). Мцц. Рипсимии, Гаиании и иже с ними (IV).

14 окт., пн. – ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. Ап. от 70-ти Анании (I). Прп. Романа Сладкопевца (VI). Прп. Саввы Вишерского, Новгородского (1461). Мч. Домнина Солунского (ок. 284-305).

15 окт., вт. – Сщмч. Киприана, мц. Иустины и мч. Феоктиста (304). Блж. Андрея, Христа ради юродивого (936). Прав. воина Феодора Ушакова (1817). Блгв. кн. Анны Кашинской (1338). Прп. Кассиана Угличского (1504).

16 окт., ср. – Сщмч. Дионисия Ареопагита, еп. Афинского (96). Сщмч. Рустика пресвитера и Елевферия диакона (96). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Блж. Исихия Хоривита (VI). Прп. Дионисия, затворника Печерского (XV).

17 окт., чт. – Сщмч. Иерофея, еп. Афинского (I). Обретение мощей свтг. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских Святых.

18 окт., пт. – Мц. Харитины (304). Свтг. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев. Сщмч. Дионисия, еп. Александрийского (264-265).

19 окт., сб. – Апостола Фомы (I). Сщмч. Иоанна пресвитера (1937).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!